

ВОЗНЕСЕНИЕ СЛОВА

Продолжение. Начало см. в №№ 5, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 19, 21, 22, 24, 30, 32, 35, 39.

«Диалоги с Аллахом», так названа 17-я глава книги академика Рафаэля Гусейнова. Эпиграфом же к ней служат следующие строки:

**Как предмету зная Аллаха,
Знать творенно о Творце?
Вечность – вещи творенья,
Явлены в Его лице.**

И принадлежат они перу Мухаммеда Физули, о котором и пойдет речь в этой главе.

*Начну я именем твоим благословенным,
Владетель и даритель благ, добра первооснова!
Щедрот земных первоисток и сущего создатель,
Кормилец наш, больше нет кормителя иного,
Сподобил благостью Ты сообщество земное,
Радетель наш извечный Ты допрежь и ныне снова,
Недужных душ ценитель Ты, от всех невзгод
спаситель,*

*Извечный и предвечный, бессмертный
страж святого!*

*И я принёс «товбё» за грех души возможный,
Прости огрехи, не лиши рабов своих покров!
Святыни мои молитв, и нет святыни кроме,
Дарящий хлеб насыщенный мне, и хлеба нет другого!
Тобой достигли мы высот, ступени высочайшей,
Тобой возвысились рабы до тайнства любогого!*

В этих строках Мухаммеда Физули (1494 – 1556), заключается кредо его веры, его представлений о человеке, о вселенной, о миропорядке.

Физули был просвещённым сыном своей эпохи, познавшим многие тайны слова и бытия. Он был сведущ в астрологии, в медицине, анатомии, являлся философом, сердцеведом, знатоком человеческой души. Но при всей своей осведомлённости он понимал, что его познания мизерны по сравнению с тайной неба, земли, человека, последним ключом к загадке которой является, по его убеждению Создатель. Надеясь на то, что возрастающая череда мучительных вопросов приведёт к нему, Всевидящему и Всеведающему, все свои речи поэт начинал с имени Аллаха.

*Покорнейшая просьба и чаянье у нас,
Без объяснений ведом Тебе смиренный сказ,
Томит нас денно-нощно смятение души,
Мечтанья порождает и движет каждый раз,
Мы истины постигли в прозрачных бытия,
Но тайны недоступны поныне, посейчас.*

В этой газели, одной из первых в персидском «Диване», Физули озвучивает своё сокровенное желание перед Всевышним. Он думает о своём последнем, закятном дне, о неизбежном угасании плоти и жизненных сил, когда язык перестанет повиноваться ему, и он не сможет обращаться к Создателю:

*О, Боже, помилуй меня при скончании лет,
Когда не смогу я озвучить прощальный ответ.
Прости эту слабость! На бледных щеках Физули,
Слеза оставляет о том обжигающий след...*

И эти его исповедальные беседы с Создателем не медитация молодых лет. Это – думы умудрённого жизнью, много повидавшего на своём веку аскакала... Большая их часть входит в зачин поэмы «Лейли и Меджнун», включая и касиду – моление Аллаху. А ведь ему было тогда всего 40 лет, – читаем мы на страницах 536 – 540.

По представлениям набожного поэта, Аллах «являет участие в человеке ещё до его появления на свет. Он дарует ему жизнь, сердце, разум. И человек, в гордыне своей порой мнящий себя всемогущим, должен помнить о воле Создателя... Мир полон несметных богатств и явлений, и Физули изумляет не их многообразие, а неисчерпаемость фантазии Создателя.

*Чему быть и не бывать, Ты вначале предпрещил,
Как быть смене дня и ночи, и движению светил,
Как вершиться ходу века, и эпохам до конца,
Что и где, когда случится, – воля высшая Творца.
От Адама будут чада и потомки в свой черёд,
Что чем дышит, что какое назначенье изберёт».*

Прочитала эти строки и задумалась, а ведь как он был прав, наш средневековый соотечественник. Я часто задумывалась над тем, почему избрала именно этот путь и более 50 лет верно служу журналистике, хотя начинала его с сельской школы, куда после окончания университета была направлена на должность учительницы, два года преодолевая каждый день пешим ходом два километра по бездорожью. А не Создатель ли не раз посылал мне с недосыгаемой высоты таинственные вещи знаки, в виде летнего кинотеатра «Вышка», который находился недалеко от нашего дома на проспекте Ленина, ныне Азатды, когда я ещё училась в школе? Позже, уже обучаясь в АГУ, это слово я услышала во время модного в то время спиритического сеанса, который с видом знатока провела подруга моей сестры Зулейхи. О том, что есть нефтяные вы-

шки, я знала. А вот то, что с 1 марта 1928 года выходит в свет популярная газета с таким названием, и не предполагала. И тут свою главную роль вновь сыграл Всевышний, посплав в качестве проводника мою светлой памяти университетскую подругу Наталью Мухтарову, которая проходила практику в замечательном коллективе редакции этой газеты. Выходит вся моя жизнь была уже предопределена свыше. Да разве только моя...

И меня Физули побудил к размышлениям о тайне сотворения мира. Действительно, из каких кладезей появились нефть и газ, золото и другие сокровища?

*«Что за круг свершает небо, что созвездий
хоровод?»
Как стал центром мирозданья наш земной
круговорот?
Кто придал предметам формы, их шлифуя и граня?
Почему свеченье стало вечным спутником огня?*

Да, Господь непостижим, «неисповедимы пути господни». И Ему угодны те, кто стремится к совершенству духа, к постижению созданного им мироздания.

Используя сифийскую метафорику, поэт говорит о том, что все создания «опьянены вином Божественной любви». Он и сам видит себя в ряду «опьянённых» этой чашей. Но при всём этом эйфорическом антураже Физули остался одним из наитрезвейших данников на пирушестве сакральном любви.

*Тень смуты застит мыслящих чело.
Познание «Хагга» к нам не снизошло.
Познав Тебя, возрадуется дух,
Но мир земной далёк Твоих наук,
Влекумы блажью суетных страстей,
Хмельная чаша блезнит всех людей.*

В такой стадии опыта и миропонимания мы видим зрелого, умудрённого Физули... Смолodu он жил наивной верой в достижимость чётного представления о Создателе – «Хагге». Но по мере накопления знаний, обогащения опыта он всё яснее убеждался в том, что горизонт абсолютного знания уходит всё дальше, обнажая зияющее пространство непознанного и непознаваемого, – пишет автор на страницах 554 – 555.

Устами Физули говорит апология беззаветного служителя Аллаха. Но для него существовал ещё один кумир. Обожаемый, обожаемый Человек, творение Аллаха, венец мироздания.

*Из века в век являюсь пророки,
Чтоб озарить идущим даль дороги,
И украшает светозонный лик их
пространства добрей диких и великих,
Дабы яснее открывалась даль,
Как падишах вселенский предказал.
Когда был в сон зимний мир погружён,
Явил ему первопророк Огь,
Сподобил Он предвещника-гонца
Сиянием блестящего венца,
Земля да пробудится ото сна,
Расколется немая тишина,
И снизошла на землю благодать,
Отныне свету Божьему сиять!
И в ожиданье истомлённый храм
Явился первочеловек Адам.*

В этой череде человеческого Физули воспринимает Пророка Мухаммеда как ниспосланного Аллахом вероучителя, главнейшей и высокой миссией которого было привлечение людей в лоно правой веры и причащением к велениям Всевышнего, – читаем на страницах 557–558.

Далее автор сообщает о том, что Физули неоднократно обращается к Пророку, славит и восхваляет его, как подвизника героя. Но разговор поэта с Аллахом имеет особый лад и тон, особую, неповторимую исповедальность...

В рубайи, написанном по-арабски, поэт говорит об этом:

*Хвала вдохнувшему мне в душу свет,
Благословен Его святая завет.
Никто иной не будет мной зазря воспет.
И равного Ему на свете нет.*

Физули представляет превозносимого и наичтимого Аллаха как мастера слова, как живописца, владеющего всей палитрой красок. Он очарован, он восхищён мирозданьем и человеком, столь искусно, соразмерно, гармонично сотворённого Господом.

Далее автор приводит поучительное изречение одного из «отцов церкви», христианского богослова Аврелия Августина (354 – 430 г.г. н.э.): «Люди, размышляя о недосыгаемом Боге, больше думают о себе, нежели о Нём, а подосаательно – с самими собою».

Слова Великого Гёте (1749 – 1832) созвучны мыслям Августина: «Каков человек, таков и его Бог».

По Физули Аллах – высочайший, ярчайший, самый беспристрастный и самый современный Демиург. И с таким убеждением он вершил своё служение Ему, славил Его, общался с Ним.

Здесь же, на странице 562, мы узнаём о том, что

М. Художник: Абдуллаев

Физули оставил в поэтических разговорах с Аллахом много откровений и исповедей, и часть из них – об этой земной, бренной жизни.

И тут опять я вспомнила о своих размышлениях по поводу того, что такое земная жизнь. Человек в муках появляется на свет, взрослеет, постигает знания и науки, добивается значительных успехов, но ради чего? Ведь наступит время, причём, известное только Всевышнему, когда он, ещё молодой или уже в преклонных годах, несмотря на накопленные опыт и богатства в виде денег, вилл, дорогих иномарок, с пустыми руками уйдёт из этого мира в мир иной. Выходит только ради того, чтобы оставить какой-то след в этой жизни? А ведь всеобщего признания и вечной памяти заслуживают только избранные. Многие же просто исчезают во времени и пространстве, оставляя после себя лишь фотографии в семейных альбомах. Как говорится: это ведомо только Ему. А с Ним не поспоришь...

Вот и Физули не вмешивается в Божий промысел, обрекаяющий смертных на расставание с этим миром. Он любит своего Аллаха и должен быть искренним с ним до конца. Но при этом он не утаивал горестного предчувствия в душе. Зная о неизбежности ухода в потусторонний мир, он всё-таки хотел бы ещё побыть в этой земной доли с его радостями и скорбями.

Продолжая диалог с Господом, Физули говорит о том, что понимает Божий промысел, обрекаяющий смертных на расставание с миром. Аллах являет человека в мир, чтобы провести его через испытания и опыты жизни, в результате которых он достигнет высокой зрелости и обретёт состояние, достойное пребывания в небесах, в Божьем царстве.

*Душа и плоть – дарения Аллаха,
Ниспосланные братьям во благо.
Он обозначил высшие пределы,
Земных стремлений верующих к цели,
Чтоб разум на дороге восхождения
Достиг его божественных селений,
Откуда нет идущему возврата,
Сия стезя – отрада и награда.*

Физули не заботит, каким будет его закятный день, его уход в небытие. Он молит Аллаха о бережении посмертного достоинства и доброй памяти в глазах живущих, – сообщает автор на страницах 565 – 566.

Ах, если бы все люди помнили о бренности нашего бытия и стремились совершать во имя Всевышнего только благие дела, чтобы оставить на века добрую память о себе. Тогда бы на Земле не было бы слышно грохота смертоносного оружия, в совершенствование которого, каждый год вкладываются огромные средства...

Подготовила Медина ГАСАНОВА,
Заслуженный журналист Азербайджанской Республики.